

Глава 4

Комната имела вполне благородное убранство, хотя и без лишней роскоши. На стенах висели знаменитые картины и золотые канделябры. Никто бы не подумал, что эта комната принадлежит ребенку, ведь повсюду стояли шкафы, забитые множеством книг.

Я склонила голову набок.

— Мирти... прежде всего...

Я просто лепетала первое, что приходило мне на ум, поскольку мне хотелось потянуть время и сообразить, где я нахожусь.

"Хм, где это я? Меня сюда принес Вальк?"

Тогда я припомнила, что сказал тот мальчик. Он говорил, что принес меня сюда, потому что я спала как червяк. Он принес меня? Он смог забрать меня из дворца принцессы? Это означает, что он смог войти во дворец принцессы? Это испугало меня. Я медленно повернула голову и взглянула на этого мальчика.

У него были светлые волосы цвета меда и темно-красные глаза. Его лицо имело заостренные черты, но все еще выглядело немного детским.

Что?

— Мирти... тебя... милее тебя.

— Ха, ясно. Понял.

Может быть, моя догадка была неверна. Пожалуйста, пусть я буду права!

Как я смогу очаровать его, если таково его первое впечатление обо мне? Я пыталась разговаривать с ним самым милым голосом, на какой только была способна.

И ничего не вышло.

До сих пор я лишь строила предположения о его личности. Но в это мгновение в дверь постучала служанка, которая подсказала мне верный ответ.

— Принц Юфил, вот полотенце и закуски, которые вы приказали принести.

Юфил? Тиран Юфил, который убил своего отца и братьев? Человек, не знающий жалости? Тот, кто без всяких колебаний убил Мирти, хотя она и умоляла оставить ей жизнь? У меня закружилась голова.

— Входи.

— Да, ваше высочество.

Служанка вошла в комнату. Она положила полотенце и сладости, а затем поспешно удалилась. Похоже, служанке запрещалось надолго оставаться в комнате.

Я посмотрела на поднос, и мой рот наполнился слюной.

"Печеньки, печеньки, печеньки! Печеньки!"

Все люди сходят с ума от сладостей. В прошлой жизни я обожала есть сладкое, даже когда мне исполнилось двадцать два года.

— Ты... Ювиль...

— Кажется, ты уже знаешь мое имя. Я твой сводный брат Юфил Рейз.

— Ювиль... Свод...

— Откуда ребенку знать значение слова "сводный"? У нас с тобой есть кое-что общее, нас обоих бросили.

Ему всего десять лет, но он разговаривает как взрослый.

— Бро... сили? Почему?

Мне не было необходимости спрашивать об этом. Я уже знала причину. Королева умерла сразу после того, как родила меня. Но ведь я сейчас была пятилетней Мирти. Никто не должен заметить, что мне что-то известно. Более того, я должна очаровать Юфила. Он должен признать меня своей младшей сестрой.

Я склонила голову набок и посмотрела на него непонимающим взглядом.

— Откуда тебе знать, глупышка? Угадай, почему сад в твоём дворце такой неухоженный?

— Почему?

— Потому что король...

Я подошла к нему.

В то самое мгновение, когда он собирался сказать, что меня бросили, я крепко схватила его за руку.

Юфил смутился.

Я широко распахнула свои аметистовые глаза и с улыбкой посмотрела на него.

— Ювиль, ты мой старший братик?

— Нет, — без заминки ответил он. — Ты не можешь быть моей сестрой. У нас разные матери.

— Мама?

О, это был деликатный вопрос.

Но за все это время Юфил так и не вырвал у меня свою руку.

"Ого! Он не оттолкнул меня."

Полагаю, он очень похож на меня. Его тоже бросил король. Поэтому, вряд ли к нему кто-то относился хорошо, по-доброму.

Я снова улыбнулась ему, продолжая крепко сжимать его руку.

— Мирти никогда раньше не видела братика.

— Я не твой брат.

— Братик и сестричка... Я слышала, что старшего братика нужно называть "оппа".

— Что? Кто тебе такое сказал?

Кто? Конечно же, это корейское слово. Но это не Корея. Я в очередной раз склонила голову набок и немного подумала. Затем я ответила ему.

— Анте!

— Анте? Кто это?

— Э... Анте, она кормит меня.

Да, она кормила меня. А еще била и щипала при любой удобной возможности.

Но она ничему меня не учила. Она ничего не рассказывала о моей матери. Она лишь говорила мне, что я не похожа на свою мать, которая была красавицей.

"Она мне лгала".

Я была такой хорошенькой. Когда я подумала об Анте, меня охватило раздражение, но я заставила себя улыбнуться. Это моя первая встреча с Юфилом. Я должна показаться ему чистой и наивной сводной сестрой.

Он выглядел так, словно ему было неловко. Я что-то сделала не так?

— Хм, ты слушаешь свою служанку?

— Служанку?

— Я имею в виду женщину, которая приходит и уходит.

— Откуда ты все знаешь, оппа?

Фух, вроде я не напортачила.

Продолжая крепко сжимать его руку, я окинула взглядом его комнату. Среди лежащих на подносе сладостей я заметила то, что хотела съесть с самого начала. Ничего себе, там было миндальное печенье!

Он проследил за моим взглядом.

— Я подумал, что тебе нужно умыть свое лицо, которое покрыто пылью.

— Что это там?

— Это полотенце.

— Нет. Какого че... Я имею в виду круглое.

Я чуть не ляпнула "какого черта".

Но я не должна его расстраивать. Я почти потеряла разум из-за печенья. Нет, нет, нет, нет.

Я уставилась ему в лицо, словно умоляла о чем-то.

— Ты имела в виду печенье?

— Я... я люблю печенье.

— Ну и ладно.

Это был мой шанс. Я улыбнулась ему и потрясла за руку.

— Теперь я люблю и Ювиля!

Он нахмурился. Кажется, ему не понравилось, как я назвала его.

— Называй меня принцем Юфилом.

— Ювиль.

— Принц Юфил.

— Ювиль.

"...я сказал тебе, принц Юфил.

— Ювиль, оппа.

Похоже, он был недоволен моим поведением.

— Неважно. Ешь свое печенье. И я не твой оппа.

Наконец-то, я дорвалась до миндального печенья. В эту же минуту, я упала на пол.

— А-аа!

— Что случилось?

Судя по его голосу, это расстроило его. Случалось, что прежде я нарочно падала, но сейчас все было по-другому. У меня сильно болели разбитые коленки.

— Ува-аа-а!

Прямо перед ним плакала девочка, которой было всего пять лет. Он не знал, что ему следует делать в такой ситуации.

— Больно...

— Какая плакса.

— Любому будет больно, если... упасть. Ува-аа-а.

— Ясно. Тогда...

Когда маленькие дети плачут, им обычно дают то, что им нравится. В этот раз эта обязанность пала на плечи Юфила.

Мне что-то положили в рот.

"Оно сладкое".

— М-мм.

— ...Перестала плакать?

— Вкуснятина...

Он тепло посмотрел на меня. Но когда заметил, что я перехватила его взгляд, то сразу же нахмурился.

— Просто доедай.

И мне в рот положили еще одно миндальное печенье. Ничего себе.

— Очень вкусно.

Миндальное печенье показалось мне невероятно вкусным. Невыразимо вкусным. Описание в книге было совершенно точным. Это было первое съеденное мною миндальное печенье.

<http://tl.rulate.ru/book/36144/806999>